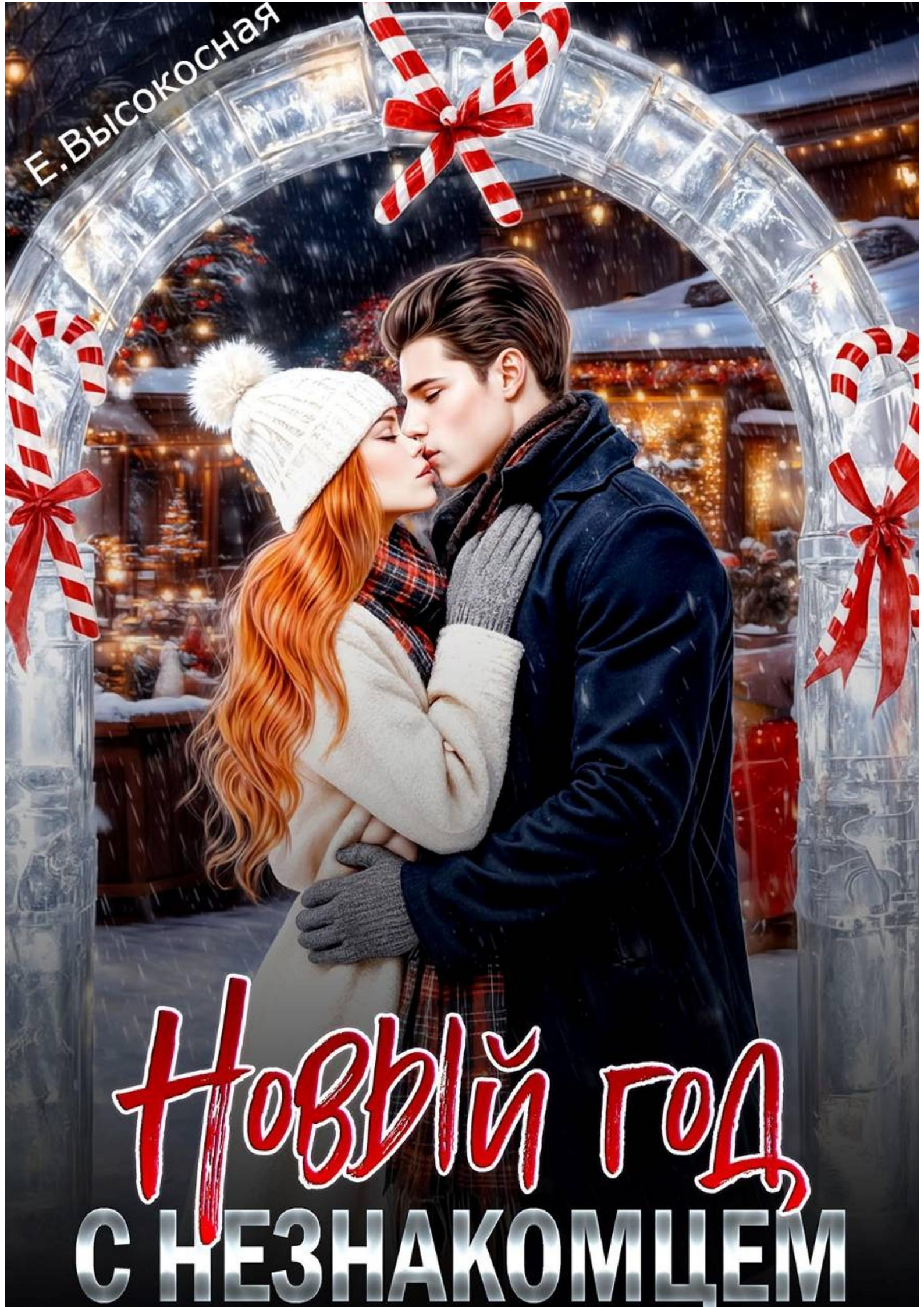

Е.Высокая

Новый год с незнакомцем

Евгения Высокая

Новый год с незнакомцем

«Автор»

2026

Высокосная Е. В.

Новый год с незнакомцем / Е. В. Высокосная — «Автор», 2026

– Опоздать на поезд. – Потерять кошелёк. – Попасть под машину. Ничего не забыла? Ах, да! – Встретить суженого. Новогодняя ночь закружила Настю в водовороте невероятных событий. Всё началось с невинного предсказания, а закончилось Волшебная история для тех, кто верит в настоящую любовь и чудеса.

© Высокосная Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	16
Эпилог	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгения Высокосная

Новый год с незнакомцем

Глава 1

Наиболее невероятное в чудесах заключается в том, что они случаются.

Гилберт Честертон

Ярмарка гудела, переливалась песнями, искрилась смехом и кружилась. Все куда-то неслись сломя голову, толкались локтями, наступали друг другу на ноги, фыркали, извинялись, и по новой: толкались, наступали и фыркали.

На носу маячил Новый год, и предпраздничная суeta никого не удивляла.

– Девушка, купите ёлку!

– Сладкий мандарЫн!

– Новогодняя лотерея! Успей выиграть миллион!

«Тут бы на поезд успеть, – подумала я, – а миллион выиграть – чепуха. Всего-то и нужно изловчиться и ухватить в проруби щуку, а дальше по щучьему веленью, по моему хотенью – и миллион будет и два».

Я промчалась мимо продавца лотереек, не сбавляя шага. И вдруг неожиданно-негаданно, словно гриб из-под земли, на моём пути выросла гадалка.

– Позолоти ручку, красавица, – пропела сладким голосом. – Всю правду скажу, что было, что будет, про друзей, про врагов.

Я влево – она за мной. Я вправо – она наперехват. Руки в боки упёрла, юбками своими снег подметает.

– Ай, красивая, что ж ты от счастья своего бегаешь?

А меня уж злоба на неё пробирает. Какая настырная, ты посмотри! Вот кому лотерейные билеты продавать нужно – мёртвого достанет.

Я возьми и скажи:

– Моё счастье при мне. Это вы своё посеяли, да не найдёте. Дайте пройти.

Она головой своей тряхнула, платки кумачовые на ней волнами заходили.

– Ты, – говорит, – драгоценная, не лайся. У тебя сегодня встреча с суженым произойдёт. Любить тебя будет, на руках носить, пылинки сдувать, подарки дарить. А красивый, мать моя! – и закатила кверху чёрные очи. – А богатый! – И руками с крупными перстнями только хлоп. – Всю землю, золотая, обойдёшь, – за локоток меня хватать, – а сокола краше нигде не найдёшь.

И что случилось с моим рассудком, бог весть.

Так её слова мёдом в уши мои полились, что я и не заметила, как меня одурачили.

– Девушка, с вами всё хорошо? – вернул меня с небес на землю продавец лотереек.

– А? А, да. А вы не видели ворожею?

Только же тут была и как в воду канула. И когда успела? Непонятно.

А он только головой мотает:

– Нет, не видел. Возьмёте билетик?

«А может взять? – подумала я. – Новый год всё-таки, вдруг повезёт».

И в сумку за кошельком полезла. Глядь, а кошелёк то тю-тю. А в кошельке у меня и деньги, и билет на поезд. И мобильный – о, боже! – тоже пропал.

– Ну, ведьма! – выругалась. – Только попадись мне!

И давай по сторонам озираться, высматривать. Как вдруг вдалеке красный платок замаячил. У неё такой был!

– А ну-ка, стой! – срываюсь с места. – Воровка! – кричу. – Держите!

Фигура в красном платке меж тем удаляется с фантастической скоростью. Я тоже припускаю. Оставляю торговые ряды позади, вылетаю на дорогу.

Вылетаю на дорогу и...

...Кувырок, хлоп, шлёп – и свет померк.

Глава 2

– Целы? Слава богу, пришли в себя! Кто так на дорогу вылетает, а?

Разлепляю веки и утыкаюсь взглядом в ясное лицо мужчины. Это он меня сбил?

– Как вы себя чувствуете? – интересуется тем временем незнакомец. – Можете встать?

Утыкаю и пытаюсь встать. На небе мерцают звёздочки, а перед глазами кружатся свои, собственные.

– Ой, как голова болит, – жмурюсь, опираясь на его локоть. – Что за день!

– Ночь, – поправляет меня незнакомец. – Вижу, у вас сегодня паршивый выдался день.

– Ночь, – теперь уже я его поправляю. – Я опоздала на поезд, у меня стащили кошелек, и в завершение ещё вы...

Он смешно закатывает глаза.

– Да уж, я – самое ужасное в этой истории. Давайте, горе горькое, – подталкивает меня к машине, – отвезу вас в больницу.

– Вообще-то я Настя, – огрызаюсь. – Мне не нужно в больницу, я в порядке. Эй, вы глухой?

– Можете называть меня просто Артём, – продолжает запихивать меня в машину.

– Что вы делаете?!

– Тс-с! – шикает. – Не кричите, Настя! Не хватало для полного счастья привлечь внимание стражей порядка и новогоднюю ночь провести в обезьяннике.

Перспектива так себе, и я сбавляю громкость. А он огибает авто и занимает водительское сиденье.

– У меня к вам предложение, Настя. У вас, я так понимаю, нет денег и вам некуда пойти. Я киваю.

Он продолжает:

– Я куплю вам билет, куда вы там собирались, и оплачу номер в гостинице, если выяснится, что ближайший рейс не скоро.

– Звучит заманчиво, – складываю руки на груди. – Что взамен? Сразу предупреждаю, если вы думаете меня соблазнить, то...

– Не мечтайте, – обрывает он. – Вы хорошенькая, но совершенно не в моём вкусе.

– О! – не могу сдержать возмущение. – Вы совершеннейший павлин. Впрочем, ваша беда. Так что вы хотите взамен?

– Вы сыграете роль моей девушки.

– Так я же не в вашем вкусе, – язвительно напоминаю.

– Абсолютно. Но мы никому об этом не скажем.

– Всё понятно, – хмыкаю. – Ваша девушка вас бросила, и вы решили пустить в ход старый классический трюк: заставить бедняжку ревновать.

– Вообще-то, никто меня не бросал, – выдыхает зло. – Вам нужно притвориться моей девушкой перед... – делает секундную паузу. И нехотя договаривает: – Моей мамой.

В салоне повисает тишина. Я перевариваю услышанное, Артём барабанит пальцами по рулю.

– Это нечестно, Артём...

Он устало растирает ладонями лицо.

– Я знаю. Мне самому не айс, если что. Просто... просто она очень переживает, что у меня никого нет, Настя. А я не хочу, чтобы она волновалась из-за того, что её сын до сих пор не встретил свою судьбу.

– А что потом? Она ведь всё равно узнает.

– Люди встречаются, расстаются – всяко бывает. Я пообещал, что приеду сегодня с невестой. Не знаю, что на меня нашло, сам чёрт за язык дёрнул.

Вдруг у него оживает мобильный.

– Вы можете отказаться, – продолжает он, читая прилетевшее сообщение.

– И вы возьмёте на роль невесты другую девушку, – цокаю языком.

– Придётся, – криво усмехается. – Вариант не лучший: писклявый голос, словарный запас Эллочки-людоедки... Как-то так.

Задумываюсь.

Совершенно не хочется обманывать бедную женщину. Однако Артём всё равно сегодня представит матери свою «невесту». Буду это я или другая – вопрос, по сути, не главный. А мне нужны деньги...

– Она не поверит, – начинаю. – Я ничего о вас не знаю, и не смогу ответить ни на один вопрос.

– Мы скажем, что встречаемся недолгое время, – оживает тут же он.

– А может, скажем, что мы недавно познакомились и у нас всё только начинается?

Почти похоже на правду. Особенно первая часть про «недавно познакомились».

Он кивает:

– Так и поступим. Погнали?

Глава 3

По дороге мы всё обсудили и перешли на «ты».

А ещё я одолжила у Артёма телефон, позвонила родным и предупредила, что задержусь в столице. Пришлось выкручиваться на ходу, чтоб не посвящать близких в неприятности, свалившиеся очень некстати на мою голову.

Когда подъехали к нужному дому, навстречу вышла закутанная в пуховую шаль мило-видная женщина – Лидия Семёновна, мать Артёма.

– Привет, ма! – крикнул Артём, выбираясь из машины.

А я улыбнулась и кивнула.

– Здравствуйте, Раиса Ивановна. – Он замахал соседке – пухленькой пожилой даме. Та замахала в ответ. – Привет, Дэн.

Дэн, а это был сын Раисы Ивановны, весело откликнулся. А затем с женой и двумя очаровательными крохами начали разгружать машину и тащить в дом сумки и баулы. Они тоже только что приехали, а Раиса Ивановна вышла их встречать.

– Здравствуйте, Лидия Семёновна, – улыбнулась я, подходя ближе.

– Мам, это моя Настя, – представил меня Артём.

– Настенька! – всплеснула руками она, любовно оглядывая копну моих рыжих волос. – Какая красавица! Какой огонёк!

Я залилась краской и что-то промямлила в ответ.

– Проходите, проходите! – захопотала Лидия Семёновна, пропуская нас в дом.

– У твоей мамы вкус гораздо лучше, – шепнула я Артёму. – Она считает меня красавицей, понял?

Он собирался что-то выдать и уже было открыл рот, но передумал.

В общем-то, правильно. Дурак разве что не знает: «Спорить с женщиной – всё то же, что черпать воду решетом».* *цитата из эпиграммы Михаила Юрьевича Лермонтова

– А как вы познакомились? – спросила Лидия Семёновна, наполняя наши тарелки, когда уселись за стол.

Вопрос ожидаемый. На него ответил Артём:

– Настя обратилась в наш сервисный центр в связи с неисправностью ноутбука. В общем, слово за слово так и познакомились.

Лидия Семёновна молча поджала губы. Такой ответ её явно не устраивал.

– На самом деле, Лидия Семёновна, – за дело взялась я, – нас с Артёмом столкнула судьба. Причём столкнула не в переносном, а в самом буквальном смысле... Бамс! И я лежу на земле.

– Артём замирает, а Лидия Семёновна оживляется. – Он просто сбил меня на лету!

– О! – восклицает. – Он, что же не смотрел куда идёт?

Я пожимаю плечами, Лидия Семёновна участливо вздыхает.

– Растяпа. Надеюсь, он не сильно тебя ушиб?

– Ну-у... – перевожу взгляд на Артёма, – у меня был шок.

– Ещё бы! А дальше?

Дальше я в красках описала, как он рассыпался в извинениях, настойчиво предлагал отвезти меня в травмпункт, а под конец пригласил на свидание.

– Думаю, Лидия Семёновна, ваш сын с самого начала всё это учудил, чтобы иметь повод для знакомства.

– Да шаз! – фыркает Артём.

– Ах, временами он такой застенчивый! – взъерошиваю волосы Артёму, никак не реагируя на его кислую мину. – Просто милаха!

– Угу, – бурчит, – идеал, что тут скажешь.

– Ой, Настенька, как это оригинально, – просияла улыбкой Лидия Семёновна. – А как вы смотрите! Вот, наконец-то живая девушка, – адресует сыну, – а не какая-то мумия с натянутой улыбкой на натянутом лице.

– Мама, – кривится он, как от зубной боли. – Я с Эстеллой два года назад расстался, а ты до сих пор вспоминаешь...

– Как забыть? – откликается Лидия Семёновна. – Губы не смыкаются, веки не закрываются. Бедняжка так тужилась, чтоб произвести впечатление, что могла запросто тронуться умом, если бы конечно он у неё был.

Я прыснула, а Артём стал краснее помидора, и чтоб как-то загасить тему приговорил холодец и попросил добавки.

– У вас очень красивая ёлка, Лидия Семёновна, – заметила я.

– Ах, да... Некоторые игрушки я нашла...

И мы принялись обсуждать ёлочные игрушки, праздничные блюда, планы на новый год... Желали друг другу здоровья и счастья в новом году, смеялись, и шутили.

А потом Артём посмотрел на часы и три раза кхенул.

– Нам пора, мам.

В глазах Лидии Семёновны промелькнула грусть. Ей вовсе не хотелось нас отпускать. Но она тут же совладала с собой и улыбнулась дежурной улыбкой.

– Да-да, конечно. Рада была познакомиться. Приезжайте в гости, Настенька...

Я обняла на прощание эту милую добрую женщину, и где-то в груди всё сжалось.

Я ненавидела себя за то, что в течение часа обманывала Лидию Семёновну, изображая вторую половинку Артёма. И злилась на Артёма.

Вот кто остолоп!

Глава 4

– Да-да, еду, – наговаривает голосовое Артём, выезжая на широкую дорогу, – скоро буду.
– Затем обращается ко мне: – На вокзал ехать не варик, рыжик, – всё равно ты сейчас никуда не уедешь. Может, завтра, если повезёт и будут билеты... А потому предлагаю поступить так: по пути заезжаем в первую попавшуюся гостиницу и я снимаю тебе номер, как и обещал. Или... Или можешь поехать со мной на вечеринку, встретить Новый год, а там...

– Нет уж, спасибо, – обрубая. – Рыжик привык встречать Новый год с близкими и родными, а не в компании чужих людей...

– Ты невыносима! – закатывает глаза. Что за дурацкая привычка! – Я хотел, как лучше. Неужели сидеть одной в гостиничном номере лучше? – Я молчу, и он продолжает: – Нас собирается небольшая компания, в основном ребята с работы. Все общительные и весёлые, тебе понравится...

– Главное, чтобы тебе понравилось, – скреещаю на груди руки и демонстративно отворачиваюсь к окну.

А он сжимает руль до белых костяшек.

– Знаешь, что? – Его голос зло дребезжит. – Я не виноват, что у тебя день не задался, тебя облапошили, увели телефон и кошелек. Но будь любезна не срывать на мне свою злость. Постарайся, ладно?

– Причём здесь это? – вспыхиваю я. – Просто ты бесчувственный тип, вот в чём дело! Как ты можешь? Как ты можешь, встречать Новый год с друзьями и бросить Лидию Семёновну совсем одну?

– Ах, вот в чём дело. Не переживай, рыжик, мама встречает Новый год с Раисой Ивановной, ты её видела. И к ним обычно присоединяется ещё кто-нибудь из соседок. Смотрят «Голубой огонёк», слушают Петросяна и всё такое... Разве я не упоминал об этом?

Ага, обмолвился, когда мы ехали к Лидии Семёновне, но куриная слепота дело такое: вроде всё и на виду, а ты не видишь.

– К Раисе Ивановне приехали дети на Новый год, – напоминаю.

– Они всегда заскакивают, чтоб поздравить, – отмахивается Артём. – А потом укатывают дальше.

– Не в этот раз, – мотаю головой. – Вряд ли кто-то станет приезжать с полным багажом, с чемоданами и доверху набитыми сумками, чтобы посидеть часок и укатить дальше.

Машина свернула резко к обочине и остановилась.

Артём развернулся ко мне:

– С чемоданами и сумками?..

Вид у него сделался мрачный и растерянный. Такой будто внезапно прозрел и увидел, ЧТО на самом деле происходит.

Я сочувственно поджала губы. Что тут скажешь?

Снова у него затренькал мобильный. Он принял вызов, ответил, что у него изменились планы и чтоб его не ждали. А затем, ещё немного поразмыслив, вдруг спросил:

– Настя, тебе ведь понравилась моя мама?

– Да, – честно ответила я.

– Вот, и отлично, – сказал он и развернул машину. – Тогда, надеюсь, ты не откажешься встретить Новый год с нами: со мной и Лидией Семёновной?

Я улыбнулась и кивнула.

Мы поехали обратно.

Глава 5

Лидия Семёновна сидела на диване, а у неё на коленях, удобно устроившись, дремал рыжий кот – вот и вся компания.

Нас, естественно, никто не ждал.

– Артём! Настенька! – воскликнула женщина, когда мы появились в гостиной. – Что случилось? Вы что-то забыли?

Я стянула шапку, Артём сдёргнул шарф.

– Никакой Раисы Ивановны, – буркнул себе под нос. И громко произнёс: – Забыли, мама. Забыли, что Новый год – семейный праздник. Я забыл... Но почему ты не сказала, что будешь отмечать вдвоём с Персиком? – Он присел рядом и потрепал за ухо кота. – Ведь никаких старых подруг не будет, верно?

Губы Лидии Семёновны задрожали.

– Сынок... – Всё, что смогла вымолвить она. А затем перевела взгляд на меня: – Вы не должны сидеть со мной. Вы молодые, у вас своя компания...

Я присела с другой стороны и в свою очередь пощекотала пузо усатому котё.

– Мы с Артёмом считаем, что Новый год нужно праздновать с самыми близкими. А для встреч с друзьями и коллегами существует много других праздников и поводов.

Мы с Артёмом переглянулись, и он согласно кивнул. А Лидия Семёновна украдкой смахнула слезу.

– В таком случае давайте открывать шампанское. С минуты на минуту пробьют куранты, – сказала она уже другим, бодрым тоном.

И мы вновь сели за стол. Артём откупорил бутылку, разлил по бокалам золотистый пузырящийся напиток. Лидия Семёновна вновь наполнила наши тарелки оливье и селёдкой под шубой. И мы вновь смеялись и шутили, благодарили уходящий год за всё хорошее и высказывали свои надежды и пожелания на год грядущий.

Ровно в полночь, когда кремлёвские куранты с двенадцатым ударом колокола известили всю страну о начале нового года, мы чокнулись хрустальными бокалами и поздравили друг друга с этим событием.

В окно вдруг постучали.

Это был Дэн.

– Эй, ребята, – махнул он рукой, – гоу пускать фейерверки!

И мы все втроём вывалили на улицу.

– С Новым годом!!! – заорал Дэн, запуская первый салют.

– С Новым годом!

– С Новым годом!

– С новым счастьем!

Все соседи, взрослые, детвора, каждый кричал «С Новым годом!» и «С новым счастьем!»

Это была поистине волшебная ночь!

В тёмном небе среди далёких алмазных звёзд между ослепительно яркой Венерой и видным Юпитером полыхали многоцветьем салюты, и, набирая силу, нёсся по улице густой смех, то рассыпаясь на десятки басов и теноров, то соединяясь в единую дивную мелодию. Летел над головами, цеплялся за острые крыши домов, взмывал вверх и опускался вниз, подлетал то к одному, то к другому. И приобнимал.

Чья-то рука в этот же миг притянула меня к себе и нежно приобняла. Я повернула голову и встретила взглядом с горящими глазами Артёма.

Глава 6

Наутро ударил крепкий мороз, трескучий, ядрёный. Полагаю, столбик термометра опустился до двадцати градусов ниже нуля.

Мы сидели на кухне с Лидией Семёновной и пили горячий чай. Артём ещё не показывал носа из своей спальни.

«Дрыхнет, наверное», – подумала я.

После салютов Лидия Семёновна, ещё немного посидев с нами за праздничным столом, отправилась спать, а мы с Артёмом просидели ещё пару часов. Болтали о том, о сём.

– Ты обо мне уже много всего знаешь, рыжик, – сказал он. – А я о тебе – ничего. Что приключилось с тобой на новогодней ярмарке? Откуда ты родом? И что делала в Москве?

И я всё-всё ему рассказала. И о том, что наша фирма открывает филиал в столице, и я приехала на собеседование, и что сама я из живописного городка в пятистах километрах от Москвы, ну и о треклятой гадалке, конечно, наговорившей мне с три короба про суженого и умыкнувшей мой кошелек, тоже.

– А что, если её предсказание верно? – вдруг с весёлой улыбкой спросил Артём.

А я прыснула:

– Тогда один вариант из двух: либо ты, либо продавец лотереек – кто-то из вас мой суженый, потому что вчера я встретила только вас двоих.

И мы рассмеялись.

– Странно, – проговорила Лидия Семёновна, поглядывая на часы этим утром, – обычно Артём рано встаёт.

И только она так сказала, как с улицы хлопнула входная дверь, и через секунду-другую на кухне появился припорошенный снегом Артём.

– О! – воскликнула Лидия Семёновна. – Мы думали, он спит, а он уже где-то побывал.

– Дорогу перед домом расчищал, – уклончиво ответил Артём. И попросил чаю.

Мы посидели с полчаса за столом. Слопали бутерброды со шпротами и огурцом. А потом засобирались.

Как бы хорошо в компании Артёма, Лидии Семёновны и Персика ни было, но мне пора домой.

– До свидания, Лидия Семёновна, – обняла я женщину. – Будь здоров, Персик, – тронула за пухлую щёку кота.

– До свидания, Настенька. – Она обняла меня в ответ.

А затем, когда я отступила, что-то шепнула Артёму. Тот молча кивнул.

– Что она сказала? – не удержавшись, спросила я у Артёма уже в машине.

– Потом скажу, – подмигнул он. И открыл навигатор. – А сейчас диктуй адрес.

Мы оставили узкую улочку позади и выехали на широкую дорогу. Я растерялась. Адрес? Мне нужно было на вокзал, но я не знала, по какому адресу он находится. Да и разве Артём сам не в курсе, где у них тут вокзал? Какой странный вопрос!

– Я не знаю, – захлопала я ресницами.

Он закатил глаза. Ох, эта его привычка!

– Ты забыла адрес собственного дома, рыжик? – В его голосе слышался смех.

Дома?

– Ты собираешься отвезти меня... ДОМОЙ? – Я не поверила своим ушам.

– Именно это я и собираюсь сделать. – Он ухмыльнулся. – Или ты передумала ехать?

– Нет-нет, – поспешно затараторила я. И продиктовала адрес. – Я говорила, что расстояние между нашими городами пятьсот километров? – уточнила на всякий случай.

Артём сделал вид, будто всерьёз задумался, почесал затылок, хмыкнул «хм» и нахмурил смоляные брови.

– Надо будет залить бак, – проговорил глубокомысленно. А затем не выдержал и расплылся широченной улыбкой. – Говорила.

Ну, павлин!

Глава 7

– По кофе? – спросил Артём на заправке.

Я кивнула.

Через пять минут он вернулся с двумя бумажными стаканчиками.

– Спасибо, – поблагодарила я, потягивая кофейный напиток. Мы сидели в тёплом салоне авто, пили кофе, а на улице кружила снежная пурга. – И за Новый год, и за то, что тратишь на меня время, доставляя домой.

Артём откинулся на сиденье и повернул ко мне голову.

– Тебе спасибо, рыжик. Я не самый внимательный человек, даже не сообразил, что маме не с кем праздновать. – Он сделал глоток, и на некоторое время в салоне повисло молчание. Потом он сказал: – Открой бардачок, рыжик.

Я удивилась, но открыла. Там лежала обёрнутая подарочной фольгой коробка.

– Это тебе от Дедушки Мороза.

У меня пропал дар речи. В изумлении я уставилась на Артёма. Этот парень умел удивлять, как ни крути.

Всё ещё не веря в происходящее, я развернула обёрточную упаковку и открыла коробку. Там лежал новенький мобильник. Телефон поблёскивал серебристым корпусом и был нереально крутой. О цене я вообще молчу.

– Я не знаю, рыжик, какой у тебя увели на ярмарке. Надеюсь, эта модель не хуже.

Он внимательно наблюдал за моей реакцией, а я всё вертела и вертела мобильный в руках, никак не смея поднять голову. Это потому что в глазах начало щипать. Так вот значит, куда он мотался с утра – за подарком! – а вовсе не расчищал дорогу перед домом, как сказал нам с Лидией Семёновной.

– Настя? – заволновался Артём. – Тебе не нравится?

– Не нравится?! – Я ошеломлённо посмотрела на него. И больше не смогла сдерживать влагу. Сентиментальные слёзы покатились по моим щекам, одна за другой. – Он удивительный! Мне очень нравится! – пролепетала, размазывая их по лицу. – Прости, у меня нет для тебя подарка.

– Вообще-то есть, – придвинулся ко мне Артём.

В его глазах было столько нежности и страсти – я прямо ахнула.

Неожиданно его губы прильнули к моим губам. Его руки обняли меня и сжали в объятиях. Поцелуй, головокружительный, волнующий, вызвал в моей душе сладкий трепет. Я ясно почувствовала, что сливаюсь с ним, что наши сердца забились в унисон, и что весь мир сейчас существует только для нас двоих.

– Ты спрашивала, что мне сказала мама, – произнёс Артём, отрываясь на миг от моих губ. – Она сказала, если я тебя упущу, то буду совершеннейшим кретином. И знаешь, рыжик, я с ней полностью согласен.

И он вновь припал к моим губам.

Глава 8

Прошёл без малого год.

Меня приняли на должность в нашем новом филиале, куда я моталась на собеседование – и я переехала в столицу.

Уже через неделю после Нового года, Артём приехал и забрал меня с чемоданами. А летом мы поженились.

Быстро? Как знать.

У любви свои часы, а кто-то говорит, что любовь не знает времени и приходит, когда ей вздумается.

Сегодня в канун Нового года мы с мужем выбрались на новогоднюю ярмарку прикупить гостинцев родным, выпить по стаканчику глинтвейна и наделать атмосферных фоток.

– Не проходите мимо! Купите ёлку!

– Сладкий мандарЫн!

– Новогодняя лотерея! Успей выиграть миллион!

«Всё те же лица», – усмехнулась я, проходя с Артёмом под ручку.

– Попробуйте счастья, – появился продавец лотереек перед нами. – Уверен, вам повезёт.

– Давайте попробуем, – откликнулся Артём и полез в карман за портмоне. Он был сегодня в приподнятом настроении и на всё соглашался. – Тебе взять билетик, рыжик?

Я скривила нос, он как всегда закатил глаза. И взял один билет.

Пока Артём беседовал с лотерейщиком, я рассматривала торговые палатки. Вдруг откуда ни возьмись, на расстоянии буквально десяти шагов я увидела... её.

Гадалка! Это она!

Я отпустила руку Артёма и бросилась к ней.

– Попалась! – схватила её за рукав. – Что, дорогуша, не ожидала меня увидеть?

Казалось, она была крайне удивлена и попыталась высвободить локоть.

– Красивая, ты с ума сошла?

– О! Да конечно! Не узнала? – сдавила её локоть. – Так я тебе напомню: я та, у которой ты свистнула кошелёк и телефон тридцать первого декабря прошлого года.

Она покачала головой и приняла наставительный тон.

– Не нужно нервничать, драгоценная. В твоём положении это вредно.

– Что? – Я сдвинула брови. – В моём положении?

– Угу, – кивнула та, – дочку под сердцем носишь, разве не знала?

– Дочку... – пробормотала я, ослабляя хватку. Может ли такое быть? Но вдруг вспомнила, кто передо мной. – Ах, хитрюга! Не заговаривай мне зубы. Воровка! Я вот сейчас сдам тебя полиции, пусть они с тобой разбираются.

Кумачовые платки на ней всколыхнулись. Она блеснула глазищами и вырвала локоть.

– Ты, красивая, прежде чем наговаривать, убедись, что не засунула кошелёк и телефон во внутренний карман сумки.

«Ага, нашла дуру, – подумала я. – А сама сейчас дёру даст». И вслух сказала то же самое.

– Проверь, – фыркнула она, – не сбегу.

Уж не знаю, гипнозом ли каким или просто силой внушения обладала эта дамочка, но моя рука бессознательно полезла в сумку. Сумка при мне, к слову, была та же самая, что и тогда. Полезла, открыла внутренний карман и – бац! – нащупала там то, чего там, в принципе, быть не должно.

– Кошелёк, – достала и растерянно поглядела на кожаный бумажник, – телефон... – перевела взгляд на разряженный старенький телефон.

Мой запал улетучился. Выходит, мои вещи всё это время были у меня в сумке? Но я же проверяла все карманы. Их не было. Не было! Или не проверяла? Теперь я уже ни в чём не была уверена.

– А я гляжу, суженого ты встретила, – усмехнулась ворожка, заглядывая мне через плечо.

Я обернулась и увидела, что Артём, беседуя с лотерейщиком, время от времени поглядывает в нашу сторону.

– И красивый, и богатый, и любит тебя до бесконечности... Всё как я сказала.

А ведь верно.

И красивый, и богатый, и любит. Всё как она нагадала – и меня как обухом кто по голове стукнул. Правда! Истинная правда!

«Как после такого не верить в предсказания?» – подумала я.

– Вы сказали, дочка? – выговорила дрожащим голосом и накрывала ладонями живот. Неужели прямо сейчас во мне бьются два сердца? – Уверены?

Она закивала, её губы расплылись в улыбке.

А я полезла в кошелек. За такое гадание никаких денег не жалко.

– Вы не обижайтесь на меня, ладно? – виновато пробормотала, доставая несколько купюр.

– Знаете, сейчас кругом столько мошенников, что уже ни во что не веришь. Вот, возьмите...

– Я подняла голову.

И – никого.

Она растворилась, словно сон.

– Я выиграл удачу на весь следующий год, – ко мне, усмехаясь, подошёл Артём. – Этот лотерейщик – такой забавный тип. Настоящий жулик! Эй, рыжик, ты чего такая серьёзная? Что-то случилось?

Я продолжала озираться по сторонам.

– Ты не видел здесь гадалку?

– Кажется, она пошла вон в ту сторону. – И он показал на выход. – Но это не точно. Так, стоп! Настя, ты же не хочешь сказать, что это была та самая дамочка, что срезала твой телефон и кошелек в прошлый раз?

Я застегнула молнию на сумке. Не буду сейчас рассказывать Артёму, что никто ничего у меня не воровал, как выяснилось, и что я просто-напросто оказалась раззявой.

Потом.

– Это не главное, Артём. Главное, она наворожила мне встречу с суженым – и это сбылось. А сейчас она нагадала, что у нас будет дочка.

– Ну конечно будет! – откликнулся муж. – Это я тебе и сам мог сказать, без всякой гадалки. И дочка, и сын. Мы же планируем много детей, рыжик.

Я посмотрела на него с хитрым прищуром и пропела:

– Уже.

– Уже?

– Уже.

Он перевёл взгляд на мой пока ещё плоский живот, от волнения его лицо вспыхнуло, в глазах зажглась радость.

– Рыжик, надо записаться к женскому доктору, да?

Я кивнула. Мы записались.

Стоит говорить, что сказал доктор?

Эпилог

Ночь стояла звёздная.

Под сапогами хрустел уходящий год, чувствовался аромат мандаринов и хвои, а в воздухе витала настоящая магия.

Габриэлла поднималась по ступенькам старой колокольни. Отсюда открывался захватывающий вид на город. За ней по пятам шёл Даниэль.

– Этот чудак выиграл удачу на весь год, – рассказывал Даниэль своей спутнице. – Жаль, не поверил.

– Они не верят, – согласилась с ним Габриэлла. – Люди давно перестали верить в чудеса. А вот если бы кому-нибудь выпала авария, болезнь, расставание – будь уверен, в такую бы историю он бы поверил охотно.

– Согласен, – кивнул Даниэль. – Почему-то в поганое люди верят с большей вероятностью. Но ты знаешь, Габби, у меня нет билетов с плохим раскладом. Это всегда – любовь, удача, здоровье...

– Знаю, – откликнулась Габриэлла, – как и у меня нет плохих предсказаний.

Они уже поднялись на самый верх и присели на карниз. Внизу прямо под их ногами раскинулся сверкающий огнями город.

Никто не спал. Казалось, всё и вся замерло в ожидании волшебного момента.

И вот – послышался перезвон маленьких колоколов. А следом полетел бой большого колокола, отбивающего двенадцать часов.

– С Новым годом! С Новым годом! – Воздух взорвался криками и восторгами.

– С Новым годом, Даниэль! – Габриэлла подскочила и сорвала с себя кумачовые платки. Встрепенулась, чуть ссутулила плечи и тут же их выровняла, расправляя за спиной белые огромные крылья. – Догоняй!

Взмах – и ангел взмыл в небо. Миг – и другой ангел его догнал.

Среди горящих звёзд, рассыпанных по тёмному полотну, словно бриллианты по чёрному бархату, парили два небесных создания, дарящих сегодня на новогодней ярмарке радость и надежду, веру и любовь.

Их никто не замечал. В них никто не верил. Они сами по себе были чудом.

А кто сегодня верит в чудеса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.